

Mg.iur., **Vladimir Jilkine**, Doctoral student
Baltic International Academy
Doctoral Study Programme «Legal Science»
Helsinki, Finland

The application of Article 6 of the European Convention on Human Rights to criminal proceedings in Finland in relation to the cases | of bankruptcy and debt collection

Abstract. The article deals with the right of suspects and the accused not to be compelled to testify against themselves or to confess guilt in a criminal trial in Finland during the investigation of cases of bankruptcy and debt collection. ECHR in April 2009 found a violation of Article 6 of the European Convention in *Marttinen v. Finland* on the basis of which the Supreme Court cancelled 20.10.2009 Finland's earlier verdict in a criminal case co reference to article 6 of the European Convention. The article discusses the basis and amendments to Finnish legislation with reference to the suspect's right to a fair trial guaranteed by Article 6 § 1 of the Convention.

Keywords: European Convention on Human Rights, the European Court of Human Rights (ECHR), the right of a suspect, bankruptcy law, legal precedent, a fair trial.

Mg.iur., **Vladimir Jilkine**, doktorants
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Doktora stūdiņu programma «Juridiskā zinātne»
Helsinki, Somija

Eiropas Cilvēktiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencijas 6.panta piemērošana Somijas kriminālprocesā, izmeklējot bankrota lietas un lietas par parādu piedziņu

Anotācija. Rakstā tiek aplūkotas aizdomās turētā un apsūdzētā tiesības neliecināt pret sevi un tiesības neatzīt sevi par vainīgu kriminālprocesā Somijā bankrota lietās un parādu piedziņas lietās. ECT 2009.gada aprīlī atzina Eiropas Cilvēktiesību Konvencijas 6. panta pārkāpumu lietā *Marttinens* pret Somiju, pamatojoties uz ko Somijas Augstākā tiesa atcēla 2009. gada 20. oktobra iepriekš pasludināto spriedumu krimināllietā, atsaucoties uz Eiropas Cilvēktiesību Konvencijas 6.pantu. Rakstā tiek aplūkots pamatojums labojumu ieviešanai Somijas tiesību aktos, atsaucoties uz aizdomās turētā tiesībām uz taisnīgu lietas izskatīšanu, kas garantētas Konvencijas 6. panta 1. paragrāfā.

Atslēgvārdi: Eiropas Cilvēktiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencija, Eiropas cilvēktiesību tiesa, aizdomās turētā tiesības, bankrota likums, tiesu precedents, taisnīga tiesvedība.

Mg.iur., **Владимир Жилкин**, докторант
Балтийская Международная академия
Докторская программа «Юридическая наука»
Хельсинки, Финляндия

Применение статьи 6-й Конвенции о защите прав человека и основных свобод в уголовном процессе в Финляндии при расследовании дел о банкротстве и взыскании долга

Аннотация. В статье рассматривается право подозреваемого и обвиняемого не быть принуждаемыми к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным в уголовном процессе в Финляндии, при расследовании дел о банкротстве и взыскании долга. Европейский Суд по правам человека в апреле 2009 года признал нарушение статьи 6-й Европейской Конвенции в деле *Marttinen v. Finland*, на основании которого Верховный суд Финляндии 20 апреля 2009 года отменил ранее вынесенный приговор в уголовном деле, ссылаясь на 6-ю статью Европейской Конвенции. В статье рассматривается основание для внесения поправок в законодательство Финляндии, со ссылкой на право подозреваемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 §1 Конвенции.

Ключевые слова: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека, право подозреваемого, закон о банкротстве, судебный прецедент, справедливое судебное разбирательство.

В статье рассматривается значение и применение 6-й статьи Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее в тексте – Конвенция), гласящей, что «каждый (...) имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (...)», при рассмотрении уголовных дел в Верховном суде Финляндии, а также влияние прецедентного характера Постановлений Европейского суда по правам человека на национальную правовую систему Финляндии.

Постановка проблемы и актуальность темы в том, что если во многих странах ЕС решения ЕСПЧ более чем актуальны, имеются многочисленные публикации и переводы постановлений, то в Финляндии этот вопрос требует пристального изучения и внимания. Наиболее полным, из трудов посвященных этому вопросу, является публикация бывшего судьи ЕСПЧ от Финляндии,

в период 1998 – 2006 годов, *Matti Pellonpää* «Европейский договор о правах человека» [20].

После того как в 1990 году Финляндия присоединилась к Всеобщей декларации прав человека и признала обязательность юрисдикции Европейского Суда, для финской национальной системы огромное значение приобрел учет прецедентной практики Страсбургского суда. Особое значение имеет применение Верховным судом Финляндии 6-й Статьи Конвенции с учетом практики Европейского суда по правам человека, во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Также следует отметить, что в период 1994-2009 ЕСПЧ вынес 75 решений по существу по делам против Финляндии, больше, чем всем Северным странам вместе. Например, против Швеции в этот же период вынесено 22 решения, против Дании – 9, против Исландии – 6 [21].

Целью статьи является исследование материалов судебной практики ЕСПЧ в плане применения 6-й Статьи Конвенции, выявление проблемного характера в правоприменительной деятельности, исследование механизма реализации предписаний ЕСПЧ. В статье рассматривается применение судами различных инстанций в Финляндии судебного прецедента ЕСПЧ с применением 6 Статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод в уголовном процессе и рассмотрением необходимости внесения изменений в национальное законодательство, в частности в Закон о банкротстве и Закон о судопроизводстве. Именно вынесенное в 2009 году решение ЕСПЧ в деле *Marttinen v. Finland* [17] и последующее, вынесенное Верховным судом Финляндии беспрецедентное решение об отмене ранее вынесенного уголовного решения *K.Uoti* [7] послужили началом пересмотра законодательства Финляндии и внесения поправок, дающих гарантии подозреваемым в уголовных преступлениях на рассмотрение их дел в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

Свобода от самообвинения предусматривает право лица «не быть принуждаемыми к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным» в делах по уголовному обвинению, в соответствии пункту 3 подпункт g статьи 14-й Международного пакта о гражданских и политических правах [1]. В самом тексте Конвенции такая гарантия отсутствует, но Европейский суд признает, что это право основывается на положениях статьи 6-й Конвенции [2]: «Суд обращается к своей неизменной практике, согласно которой, даже если в статье 6-й Конвенции об этом прямо не указывается, права, на которые ссылаются заявители, а именно, право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя, являются общепризнанными международными нормами, которые составляют содержание понятия справедливого процесса, закрепленного статьей 6-й» (§ 40 Решения по делу «Хини и МакГиннесс против Ирландии» от 21.12.2000.) [14].

В 2007 году апелляционный суд Хельсинки отметил также, что указанный в §24 главы 17-й Закона о судопроизводстве Финляндии [5, 17] принцип отказа от дачи показаний против себя

не столь же абсолютен как отказ от показаний против своего супруга и близких родственников, регулируемый в §20 главы 17-й. Оценивая использование показаний подозреваемого во время предварительного следствия, апелляционный суд, также как и суд первой инстанции, отметил, что в результате отказа подозреваемого рассказать что-либо о данном деле, во время рассмотрения дела в суде первой инстанции и в апелляционном суде, на его показания во время предварительного следствия 27.05.2003. и 10.10.2005. сослались в качестве материала судопроизводства в данном деле, и показания, полученные во время предварительного следствия, могли быть использованы в качестве доказательств в отношении значимости показаний предварительного следствия. Ранее данные показания свидетеля в предварительном следствии, в случае выполнения предпосылок согласно §32 главы 17-й Закона о судопроизводстве Финляндии, могли быть использованы при рассмотрении дела в суде, если данному лицу в предварительном следствии должным образом было сообщено о его праве хранить молчание [10, 263].

В других северных странах, например в Швеции, Верховный суд вынес подобное решение, ставшее судебным прецедентом, еще в 2001 году [9]. В данном решении суд посчитал, что в судебном рассмотрении дела у обвиняемого есть право хранить молчание, несмотря на обязанность и ответственность за дачу ложных показаний, и что у него была законная причина давать заведомо ложные сведения под присягой в суде первой инстанции. Обвинение должнику в этом случае было отменено именно на основании требований европейской Конвенции.

Основанием для пересмотра действующего законодательства Финляндии явилась отмена Европейским судом по правам человека в деле *Marttinen v. Finland* [17] вынесенного ранее решения национального суда. Финляндия сообщила ЕСПЧ, что изменит законодательство и практику рассмотрения данной категории дел. В этом же, 2009 году, Верховный суд Финляндии вынес беспрецедентное в истории Финляндии решение и отменил уголовное наказание *Kari Uoti* [7], сославшись на выше рассмотренное постановление ЕСПЧ в деле *Marttinen v. Finland*.

В деле бизнесмена и юриста *Kari Uoti* в декабре 1997 года под присягой об ответственности за дачу ложных показаний, подозреваемый не сообщил о части своего имущества во время предварительного следствия по подозрению в тяжких экономических преступлениях, касающихся продажи акций Интербанка в 1993 году. *Uoti* считал, что во время уголовного расследования в 90-х годах, а также при расследовании тяжкого долгового преступления в июне 2005 года у него, как подозреваемого, не было обязанности сообщать о своем имуществе управляющему конкурсным имуществом и что у подозреваемого было право хранить молчание.

Уездный суд Хельсинки вынесенным решением от 16.06.2006 приговорил *Uoti* за тяжкое преступление должника к 5 месяцам и 10 дням тюремного заключения. Суд второй инстанции Хельсинки смягчил приговор до 4 месяцев тюремного заключения. Верховный суд Финляндии в своем решении от 17.04.2009 [6] указал, что у *Uoti* не было права уклоняться от дачи показаний под присягой, признал его виновным в данном преступлении и назначил наказание в виде 5 месяцев и 10 дней тюремного заключения.

Через четыре дня после этого 21.04.2009. Европейский суд по правам человека установил нарушение Финляндией 6-й статьи §1 Конвенции в подобном деле *Marttinen v. Finland* [17]. Суд постановил, что при рассмотрении процедуры взыскания долга имело место нарушение права должника хранить молчание и право не свидетельствовать против себя, гарантированные статьей 6-й §1 Конвенции [2]:

«...the application of the right not to incriminate oneself [as provided for in the Convention] to the debt recovery procedure might hinder effective enforcement without cause.»

В своем решении ЕСПЧ сослался также на п.21 Конституции Финляндии:

«Каждый имеет право на рассмотрение своего дела в суде надлежащим образом, без мотивированных задержек, право на его рассмотрение каким-либо иным государственным органом, который уполномочен на это соответствующим законом, а также право на получение решений, касающихся его или ее прав и обязанностей, имеет право на пересмотр дела соответствующим судом или каким-либо другим уполномоченным на это независимым государственным органом.

Гласность рассмотрения, право быть заслушанным, право на мотивированное решение, на пересмотр дела, а также на другие гарантии справедливого судопроизводства и качественного рассмотрения дела устанавливаются в законе.» [3, 21]

Получивший степень доктора права в 2004 году *Uoti* потребовал отмены вынесенного приговора, сославшись на ранее вынесенное решение в подобном деле *Marttinen v. Finland*, в котором ЕСПЧ признал нарушение 6-й статьи Конвенции. Верховный суд Финляндии 20.10.2009 вынес беспрецедентное в истории Финляндии решение и отменил обвинительный приговор.[7]

После вынесенного постановления Европейского суда по правам человека *Marttinen v. Finland* и, на этом же основании, отменены приговора *Uoti*, Министерство юстиции Финляндии в январе 2010 года создало рабочую группу, задачей которой было создание законопроекта о внесении дополнений в Закон о банкротстве. В частности включение положений о праве должника не свидетельствовать против себя. Это стало необходимо, т.к. для судебной практики Европейского суда по правам человека, на которой частично основывается судебная практика Верховного суда Финляндии, характерна неповторимость каждого конкретного казуса.

Защита от самооговора означает, что подозреваемый в преступлении субъект не обязан оказывать содействие следствию в выяснении собственной вины. У подозреваемого в преступлении есть право хранить молчание и не отвечать на вопросы, у него также нет обязанности говорить правду на предварительном следствии или во время судебного разбирательства.

Этот принцип означает также, что подозреваемого в преступлении или обвиняемого нельзя заставить или принудить к содействию для выяснения своей собственной вины.

Министерство юстиции признало, что современная система, в которой правоприменитель должен применять пункт 1-й §21 Конституции Финляндии [3], а также Международный пакт о гражданских и политических правах [1] и установления, касающиеся правомерной судебной практики по вопросам гражданско-правовых договоров, не работает так, чтобы контроль над процедурой банкротства был достаточно четким и прогнозируемым.

В сделанном Министерством юстиции докладе предлагалось добавить в Закон о банкротстве правовые нормы о принципе отказа от дачи должником показаний против себя. В данном предложении предусматривалось определить принцип отказа от дачи невыгодных для себя показаний при конкурсном производстве. Это было бы необходимо, так как судебная практика Европейского суда по правам человека, на которой основывается частично и судебная практика Верховного суда Финляндии, рассматривает каждый случай отдельно, вследствие чего из нее трудно вывести общую правовую норму.

Согласно предложенному законопроекту, должник, подозреваемый на стадии предварительного следствия по уголовному делу в преступлении или обвиняемый в преступлении, не обязаны давать управляющему конкурсным имуществом предусматриваемые Законом о банкротстве сведения о тех фактах, на которых основывается подозрение или обвинение.

Согласно действующему на момент предложения поправок пункту 4 §5 Закона о банкротстве, задачей распорядителя конкурсным имуществом, в том числе, являлось выяснение возможностей возвращения имущества. Согласно обоснованиям статьи закона [законопроект правительства 26/2003, стр.134] в задачи управляющего имуществом входит составление следственных запросов о подозрении должника или его обвинении в уклонении от погашения задолженности.

В Закон о банкротстве предлагалось также включить статьи о том, чтобы управляющий конкурсным имуществом при необходимости и при определенных возникнувших подозрениях о преступлении должен был сделать заявление в полицию о совершенном преступлении. При этом в частности, преследуется цель повышения эффективности предотвращения теневой экономики путем установления для управляющего конкурсным имуществом при определенных условиях обязанности сделать заявление полиции о совершенном преступлении также в случае банкротства, оставшегося без последствий из-за несостоятельности. В §11 главы 4-й Закона о банкротстве были установлены принудительные меры в отношении должника. Если должник не выполняет свою обязанность в отношении содействия и предоставления информации,

установленную в §5, вследствие чего управляющий конкурсным имуществом не может надлежащим образом выполнить свои задания, или же должник отказывается сообщить финансовое положение банкрота или на основании §6 дать информацию об имуществе банкрота, суд должен, по требованию управляющего конкурсным имуществом, обязать должника, под угрозой штрафа, выполнить свою обязанность. Если должник без замедления не выполнил свою обязанность, его следует поставить под угрозу штрафа. Если же должник продолжает отказываться в содействии, несмотря на назначенную угрозу штрафа, суд, по требованию управляющего конкурсным имуществом, может приговорить должника к тюремному заключению, до тех пор, пока должник не выполнит свои обязанности содействия следствию.

Также, если должник умышленно предоставил неверные или неполные сведения управляющему конкурсным имуществом, согласно §2 или §3 главы 39-й Уголовного закона Финляндии [39/1889] деяние наказуемо как мошенничество должника [HE 26/2003, 64].

Но до 2010 года в действующем Законе о банкротстве Финляндии не было распоряжений о том, как действовать тогда, когда у должника есть право хранить молчание во время конкурсного производства, например, отказаться от выдачи сведений банкрота на основании обеспеченной 6-й статьей Европейского соглашения о правах человека так называемого принципа отказа от дачи показаний против себя, относящегося к гарантиям справедливого судопроизводства.

В статье 6-й Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено право на справедливое судебное разбирательство. Основные правила содержатся в первом абзаце данной статьи. Согласно этому каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Хотя в 6-ой статье Конвенции о правах человека нет специального распоряжения о принципе отказа от дачи невыгодных для себя показаний, тем не менее, согласно практике принятия решений Европейским судом по правам человека право

на справедливый судебный процесс, обеспеченный первым абзацем 6-ой статьи Соглашения о правах человека, все же содержит и принцип отказа от дачи показаний против себя.

Судебная практика Европейского суда по правам человека

Как выше было отмечено, из принципа отказа от дачи показаний против себя следует, что подозреваемого в преступлении или обвиняемого в преступлении нельзя заставлять признавать свою вину, а также нельзя оказывать на него давление, добиваясь этого признания. Подозреваемого или обвиняемого нельзя принудительными мерами обязывать к изложению таких фактов, которые смогут подтвердить его виновность в уголовном деле.

Так как защита от дачи показаний против себя имеется у лица, подозреваемого в преступлении, существенным является момент, начиная с которого уголовное дело считается возбужденным. В судебной практике Европейского Суда по правам человека обвинение в преступлении считается переданным в тот момент, когда компетентный официальный орган, например, полиция, передает подозреваемому официальное уведомление о совершении преступления. В результате этого подозреваемый становится обвиняемым, в соответствии с трактуемым в 6-ой статье Конвенции о правах человека. Можно также считать, что обвинение по уголовному делу становится выдвинуто в тот момент, когда на положение подозреваемого существенно стала влиять какая-нибудь другая мера, в которой как можно считать содержится утверждение о том, что он виновен в преступлении. В частности, в решении *Eckle v. Germany* [12], Европейский Суд по правам человека постановил, что обвинение по уголовному делу было выдвинуто тогда, когда о начале предварительного следствия было доведено до сведения подозреваемого, хотя ему еще и не было официально сообщено о подозрении в преступлении. В данном деле считалось, что обвинение в преступлении было выдвинуто, когда несколько свидетелей были допрошены по поводу утверждений о совершении преступления подозреваемым, и об этих допросах стало известно подозреваемому. В данном решении ЕСПЧ сослался на дату предъявления обвинения [см., например, решение от 27 февраля 1980

г. по делу Девеера, серия А, т. 35, с. 22, п. 42] или со дня ареста, с даты, когда подозреваемый был официально уведомлен, что против него возбуждено уголовное дело, или с даты, когда было начато предварительное следствие [см. решения по делу Вемхофа от 27 июня 1968 г.; по делу Неймастера, вынесенное в тот же день; по делу Рингейзена от 16 июля 1971 г.].

«Обвинение» для целей статьи 6-й п.1 можно определить как официальное уведомление лица компетентными властями, о наличии основания утверждать, что им совершено уголовное преступление.

В решении ЕСПЧ *Weh* против Австрии [18] констатируется, что принцип отказа от дачи невыгодных для себя показаний может быть нарушен в двух разных ситуациях. Суд отметил, что, хотя конкретно не указанное в статье 6-й Конвенции, право хранить молчание и право не свидетельствовать против себя являются общепризнанными международными стандартами, данное право лежит в основе понятия справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 6. Их смысл, в частности, в защите обвиняемого от неправомерного принуждения со стороны властей, что помогает избежать судебных ошибок и выполнение целей статьи 6 (см. например, дело *John Murray v. the United Kingdom*, с.49, §45) [16]. Право не свидетельствовать против себя, в частности, предполагает, что обвинение по уголовному делу должно стремиться доказать вину обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным с помощью методов принуждения или давления вопреки воле обвиняемого. В этом смысле данное право тесно связано с презумпцией невиновности, содержащейся в статье 6-й §2 Конвенции [см. *Saunders v. the United Kingdom*, решение от 17 декабря 1996 г., Reports 1996 -VI, с.2064, § 68; *Serves v. France*, постановление от 20 октября 1997 г., Reports 1997 -VI, стр.2173-74, §46; *Heaney and McGuinness v. Ireland*, номер 34720/97, §40, ECHR 2000 -XII; JB, § 64].

Право не свидетельствовать против себя в первую очередь касается уважения желания обвиняемого хранить молчание в деле *Saunders* против Объединенного королевства, § 69 [18]; Хини и Макгиннесс против Ирландии, § 40 [14]. Речь идет о нарушении принципа отказа от дачи

невыгодных для себя показаний в случаях, когда принудительные меры, например, угроза штрафа или тюремное заключение с целью оказания давления, применяются для получения информации о преступлении, в котором лицо подозревают. В этих случаях нарушается суть принципа отказа от дачи невыгодных для себя показаний, т.е. право подозреваемого молчать или не рассказывать правду в касающемся его уголовном деле. Так как принцип отказа от дачи невыгодных для себя показаний в данном случае не зависит от других факторов, применение его, в частности, не предполагает дальнейшего использования в уголовном деле информации, полученной посредством принудительной меры. Однако запрет принуждения все же нельзя ввести при других процедурах, кроме тех, которые касаются расследования преступления. В частности, как физические, так и юридические лица под угрозой принудительных мер и наказания обязаны выдать налоговым органам сведения для налогообложения или управляющему конкурсным имуществом сведения для составления ревизорского баланса банкрота. При этих процедурах не стремятся выяснить уголовную ответственность, и поэтому они не противоречат принципу отказа от дачи невыгодных для себя показаний.

Европейский суд по правам человека, в частности, считает, что применяемая в Объединенном Королевстве процедура, где специальные назначенные Министерством торговли и промышленности инспекторы (*The DTI inspectors*) составляют отчеты о неясных сделках по купле-продаже компаний и о соответствующих по своему экономическому значению масштабных событиях экономической жизни, не противоречат 6-ой статье Конвенции о правах человека, например в деле *Saunders* против Объединенного королевства, решение от 17.12.1996 [18], *Fayed* против Объединенного королевства [13] и *I.J.L.* и другие против Объединенного королевства, жалоба 29522/95, решение от 19.9.2000 [15]. Полномочия инспекторов обширные и они, например, имеют право допрашивать ответственных лиц компаний, о которых в каждом отдельном случае идет речь. Ответственные лица компаний, под угрозой наложения штрафа или тюремного заключения сроком до 2 лет, должны давать правдивые ответы на задаваемые

инспекторами вопросы.

Относительно процедуры оспаривания выводов инспекторов, Суд постановил, что право на доступ к суду не является абсолютным, но может быть сопряжено с ограничениями подозреваемых.

Европейский суд по правам человека отметил (в деле *Allen* против Объединенного королевства, жалоба 76574/01, решение от 10.9.2002), что усиленная принудительными мерами обязанность давать сведения налоговым органам для нужд налогообложения не противоречит принципу отказа от дачи невыгодных для себя показаний. Заявитель был обвинен по 13 пунктам в неоплате доходов налога на прибыль, поскольку утверждалось, что он задержал информацию о своем графике получения дохода по акциям, выпущенным оффшорными компаниями. Он жаловался, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6-й, так как он был вынужден под угрозой наказания (*the «Hansard warning» procedure*) свидетельствовать против самого себя, предоставляя список активов. Он также утверждал, что он был жертвой двойного наказания. В данном решении ЕСПЧ признал, что установленная налогоплательщикам обязанность под угрозой принудительных мер декларировать свои доходы и свою собственность в налоговых системах стран, подписавших вышеуказанное соглашение, является обычным требованием, и что было бы трудно представить себе, как налоговая система могла бы эффективно действовать без этой обязанности. Помимо этого, в обосновании решения констатируется, что несмотря на то, что подавший жалобу возможно и солгал налоговым органам по той причине, что хотел предотвратить получение ими сведений о деятельности, которая возможно могла быть преступной и таким образом могла привести к обвинению, выдвинутому по уголовному делу, принцип отказа от дачи показаний против себя не может быть истолкован так, что он предоставляет общую неприкосновенность всем действиям, к которым прибегают, стремясь избежать разбирательства налоговых органов.

В решении по делу *I.J.L.* и других против Объединенного королевства [15] Европейский суд по правам человека констатировал, что принцип отказа от дачи невыгодных для себя показаний

не гарантирует для подозреваемого в преступлении защиту от возбуждения судебного дела, так как его назначением является обеспечить право обвиняемого на справедливый судебный процесс в ситуации, где его обвиняют в преступлении [15, 101].

В приговоре Weh против Австрии [18] ЕСПЧ констатирует, что право хранить молчание или давать ложные сведения не применяется в ситуации, где против подозреваемого, обязанного давать показания, не выдвинуто обвинения по уголовному делу и также не предвидится выдвигание обвинения по уголовному делу [пункт 45]. Из того, что из сведений, переданных под угрозой санкции, могли бы обнаружиться такие действия, которые позднее могут привести к возбуждению судебного дела, не следует применения принципа отказа от дачи невыгодных для себя показаний. В этой части судебная практика ЕСПЧ является сравнительно однозначной и, например, в случае с Weh против Австрии, Суд был того мнения, что подавший жалобу не подозревался в преступлении тогда, когда его под угрозой штрафа обязали давать сведения о водителе своей машины, который превышал ограничение скорости. В деле установлено нарушение принципа отказа от дачи показаний против себя, когда сведения, полученные без нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции, используя принудительные меры в уголовном деле о превышении скорости, в дальнейшем были использованы в качестве доказательства против него в более позднем уголовном деле.

ЕСПЧ в этой части сослался на свое решение по делу Saunders против Объединенного королевства, в котором суд считал, что напечатанные начисто тексты (*ranscripts*), составленные на основании допросов инспекторов, нельзя было использовать в качестве доказательства против лица, подавшего жалобу, в уголовном судебном процессе. Т.е. значение не имело то, что процедура, по которой подавшего жалобу обязали под угрозой принудительных мер рассказать о своей экономической деятельности, на момент получения сведений, не противоречила принципу отказа от дачи невыгодных показаний против себя. Когда заявления, поданные в качестве жалобы, затем были использованы в уголовном судебном процессе против него, Суд установил, что принцип отказа от дачи показаний против

себя был нарушен. Суд пришел к такому же результату по делу I.J.L. и другие против Объединенного Королевства.

Европейский суд по правам человека не выносил решения, где констатировалось бы, что сведения о бухгалтерии, платежном обращении и банковских счетах предприятия, выданных под угрозой санкций, нельзя было бы использовать в дальнейшем на предварительном следствии и судебном процессе, по факту совершения финансового преступления. На примере решения дела Allen против Объединенного Королевства можно прийти к выводу, что эти сведения могли быть использованы при разбирательстве возможного преступления.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что законно приобретенные сведения могут быть использованы в дальнейшей уголовной процедуре. Если, например, при конкурсном производстве выявляются поступки, которые соответствуют, в частности, признакам преступления должника, эти сведения могут быть использованы при дальнейшем предварительном следствии, взвешивании вынесения обвинения и уголовном процессе не смотря на то, что сведения были переданы под угрозой принудительных мер. Это, однако, предполагает то, что лицо, обязанное передать сведения, не подозревалось в преступлении в момент дачи сведений.

Судебная практика Верховного суда Финляндии

Решение Верховного суда Финляндии ККО:2009:80 [7] касается права отказа давать показания при конкурсном производстве. Лицо, обвиняемое в нечестности должника, не сообщило о части своего имущества банкрота. Ответчик считал, что сообщение о средствах способствовало бы выяснению преступления, касающегося нечестности должника. Так как оставшиеся не переданными сведения были связаны с рассматриваемым одновременно уголовным делом, ответчик имел право на основании принципа отказа от дачи невыгодных для себя показаний не сообщать о данном имуществе при конкурсном производстве.

Согласно решению Верховного суда Финляндии ККО:2010:49 должник имел право при разбирательстве дела об изъятии имущества

с целью реализации в обеспечение долга не давать сведения о таком имуществе, которое могло бы способствовать выяснению его виновности в рассматриваемом уголовном деле, касающемся преступления должника. С другой стороны, Верховный суд отметил также, что относительно той части имущества, которая не была связана с рассматриваемым уголовным делом, должник не имел право отказаться от дачи показаний и сообщении сведений о своем имуществе. Значение при этом определении имело то, что расследование преступления и обязанность должника сообщить о своем имуществе при разбирательстве дела об изъятии имущества с целью его реализации в обеспечение долга касались разных фактов.

В решении Верховный суд Финляндии постановил, что у налогоплательщика на основании принципа отказа от дачи показаний против себя, помимо права хранить молчание, было право давать налоговым органам неправильные сведения о фактах, по которым его, в проводимом одновременно предварительном следствии, подозревали в тяжком налоговом преступлении. Верховный суд констатировал, что если считать выдачу неправильной информации при налоговой проверке наказуемой, то этим в существенной мере было бы ограничено право подозреваемого в преступлении хранить молчание или не содействовать выяснению своей виновности. Поэтому, согласно решению Верховного суда, выдачу неправильных сведений не следовало рассматривать иным образом, чем право хранить молчание или не выдавать сведения, и таким образом считалось, что принцип отказа от дачи невыгодных для себя показаний распространяется и на такую процедуру.

Согласно решению Верховного суда Финляндии ККО:2012:5 подозреваемого в несостоятельности должника во время предварительного следствия не следовало приговаривать к угрозе штрафа на том основании, что он не выполнил соответствующую Закону о банкротстве обязанность содействовать и давать сведения об имуществе. Верховный суд обратил внимание и на то, что управляющий конкурсным имуществом не потребовал, чтобы должник передал сведения или предпринял какие-либо меры. Так как о подозрении в преступлении не было представлено другого разбирательства кроме наименований преступлений, Верховный суд

констатировал, что не было достаточных оснований считать, что должник без того, чтобы его принудили содействовать в выяснении своей виновности, не выполнил свою обязанность содействовать следствию и предоставлять информацию.

В решении Верховного суда Финляндии ККО:2012:16 установлено, что принцип отказа от дачи показаний против себя не давал права не информировать о своем имуществе при разбирательстве дела об изъятии этого имущества с целью его реализации в обеспечение долга и при конкурсном производстве в ситуации, где его не подозревали в преступлении, для выяснения которого сведения, выдаваемые во время разбирательства дела по изъятию имущества с целью реализации в обеспечение долга и при конкурсном производстве могли иметь значение.

Заключение

Как видно из изложенного, в судебной практике Финляндии, охват принципа отказа от дачи показаний против себя, при расследовании дел о банкротстве и взыскании долга, до 2010 года не был определен. Он постоянно формировался как в практике толкования Европейского суда по правам человека, так и в финской судебной практике и с ним было связано много вопросов, которые оставались открытыми. В финской правовой системе того периода было много процедур, в рамках которых подозреваемых, посредством угрозы применения принудительных мер, обязывали давать сведения официальным органам о разных фактах. Поэтому возникла необходимость, как можно более четко, сделать вывод о том, когда лицо, которое обязали дать показания в соответствии с законом, могло отказаться и использовать свое право в соответствии презумпцией невиновности. Правовая ситуация по столь важному вопросу была не определена, что ослабляло правовую защиту сторон. Особенно это касалось дел о банкротстве и конкурсном производстве, что требовало скорейшего внесения поправок в Закон о банкротстве. С точки зрения целей и действительности конкурсного производства, обязанность содействовать следствию и давать показания определялась Конституцией Финляндии и международными соглашениями. При помощи национального регламентирования так-

же было необходимо расширять предпосылки, например, распространением данной защиты на конкурсное производство при расследовании уголовных дел.

В Закон о банкротстве Финляндии, определяющий порядок конкурсного производства, требовалось внести дополнения в форме статьи о праве не давать показания против себя в уголовном процессе. Возможность и ограничения использования в уголовном судебном процессе данных, полученных в ходе конкурсного производства и других соответствующих процедур, было бы целесообразно установить в главе 17-й Закона о судопроизводстве, касающейся доказывания в уголовном процессе. Даже если право хранить молчание и не давать показания против себя устанавливалось бы разными законами, эти положения должны были бы быть логически связаны. Поэтому Министерство юс-

тиции Финляндии в январе 2010 года назначило рабочую группу для внесения поправок в Закон о банкротстве и обновлении 17-ой главы Закона о судопроизводстве.

Закон о банкротстве Финляндии с поправками вступил в силу с 01.01.2013, действие новой статьи «Защита от самоговора» 5 а § вступило в силу 31.01.2013. в следующей редакции:

«Если должник является подозреваемым на этапе предварительного следствия или обвиненным в преступлении, он не обязан давать конкурсному управляющему сведения по тем фактам, на основании которых против него выдвинуты подозрения.»

Принятый Закон о банкротстве полностью гармонирует с Конституцией Финляндии и с принятыми Финляндией на себя обязательствами по международным соглашениям о правах человека.

Использованные источники:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рим, 04.11.1950. // <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>
3. Конституция Финляндии. Suomen perustuslaki, Finlands grundlag. Act no. 1/1999. // www.finlex.fi
4. Закон о банкротстве Финляндии. Konkurssilaki (31.1.2013/86). // www.finlex.fi
5. Закон о судопроизводстве Финляндии. Oikeudenkäymiskaari. 01.01.1734/4. // www.finlex.fi
6. Решение Верховного суда Финляндии. ККО:2009:27, 17.4.2009. // www.finlex.fi
7. Решение Верховного суда Финляндии. ККО:2009:80, 20.10.2009. // www.finlex.fi
8. Решение Верховного суда Финляндии ККО:2011:46. // www.finlex.fi
9. Решение Верховного суда Швеции. Högsta domstolen. NJA 2001. s. 563. // www.notisum.se/rnp/domar/hd/HD001563.htm
10. Решение суда второй инстанции города Хельсинки. HeINO:2007:22. 9.3.2007. Dnro:R 06/2199. // www.finlex.fi
11. Pölönen P.: Henkilötodistelu Rikosprosessissa. Пёлёнен П. Свидетельские показания в уголовном процессе.
12. ECHR: Eckle.v.Germany. Judgment 15/07/1982-5. // www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home
13. ECHR: Fayed v. The United Kingdom. Application 17101/90. // <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
14. ECHR: Heaney and McGuinness v. Ireland, Application 34720/97. // <http://echr.ketse.com/doc/34720.97-en-19990921/view/>
15. ECHR: I.J.L. and others v. The United Kingdom. Application No 29522/95, 30056/96, 30574/96. Date of Judgment 25/09/2001. // www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home

16. ECHR: John Murray v. the United Kingdom, judgment of 8 February 1996. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
17. ECHR: Marttinen v. Finland. Application 19235/03. Date of Judgment 21/07/2009. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
18. ECHR: Saunders v. the United Kingdom, 17/12/ 1996., <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
19. ECHR: Weh v. Austria. Judgment 08/04/2004. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
20. Pellonpää M. Euroopan ihmisoikeussopimus. Talentum. Helsinki.2005.
21. YLE uutiset. 3.5.2009. Suomi kerää EIT:n langettavia päätöksiä naapureitaan tiuhemmin. http://yle.fi/uutiset/suomi_keraa_eitn_langettavia_paatoksia_naapureitaan_tiuhemmin/5245941

References:

1. The International Covenant on Civil and Political Rights. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
2. European Convention on Human Rights. Rooma, 4 november 1950. <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>
3. The Constution of Finland. 731/1999. Suomen perustuslaki, Act no. 11.6.1999/731. www.finlex.fi
4. Konkurssilaki (31.1.2013/86). www.finlex.fi
5. The Code of Enforcement of Finland. Oikeudenkäymiskaari. 1.1.1734/4. www.finlex.fi
6. The decision of Supreme Court of Finland. precedent no. KKO:2009:27, 17.4.2009. www.finlex.fi
7. The decision of Supreme Court of Finland. precedent no. KKO:2009:80, 20.10.2009. www.finlex.fi
8. The decision of Supreme Court of Finland. precedent no. KKO:2011:46. www.finlex.fi
9. The decision of Supreme Court of Swiden. Högsta domstolen. NJA 2001. s. 563. www.notisum.se/rnp/domar/hd/HD001563.htm
10. The decision of Helsinki Court of Appeal. HelHO:2007:22. 9.3.2007. Dnro:R 06/2199. www.finlex.fi
11. Pasi Pölönen. Testimony in criminal proceedings. Pasi Pölönen: Henkilötodistelu Rikosprosessissa.
12. ECHR: Eckle.v.Germany. Judgment 15/07/1982-5. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
13. ECHR: Fayed v. The United Kingdom. Application 17101/90. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
14. ECHR: Heaney and McGuinness v. Ireland, Application 34720/97. <http://echr.ketse.com/doc/34720.97-en-19990921/view/>
15. ECHR: I.J.L. and others v. The United Kingdom. Application No 29522/95, 30056/96, 30574/96. Date of Judgment 25/09/2001. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
16. ECHR: John Murray v. the United Kingdom, judgment of 8 February 1996. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
17. ECHR: Marttinen v. Finland. Application 19235/03. Date of Judgment 21/07/2009. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
18. ECHR: Saunders v. the United Kingdom, 17/12/ 1996 r., <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
19. ECHR: Weh v. Austria. Judgment 08/04/2004. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>
20. Pellonpää M. Euroopan ihmisoikeussopimus. Talentum. Helsinki.2005.
21. YLE uutiset. 3.5.2009. Suomi kerää EIT:n langettavia päätöksiä naapureitaan tiuhemmin. http://yle.fi/uutiset/suomi_keraa_eitn_langettavia_paatoksia_naapureitaan_tiuhemmin/5245941